

В мгновение ока прошло еще несколько дней, и здоровье Цзин Яо наконец почти восстановилось. Тогда они с Гу Дао собрали вещи и приготовились возвращаться в деревню.

Перед уходом Гу Дао специально встал у плиты и приготовил для лекаря Юня и Сяо Ва полный стол блюд. Сяо Ва ел и одновременно ронял слезы; слезы смешивались с рисом, и уж неизвестно, какой вкус он в итоге ощущал.

— Старший брат Гу, когда уйдешь, обязательно почаще приходи меня навещать.

После еды Сяо Ва отложил чашку и палочки и всё еще неотрывно, с нежеланием расставаться смотрел на Гу Дао.

Гу Дао с нежностью потрепал маленькую голову Сяо Ва.

— Не волнуйся. Когда будет свободно, можешь тоже прийти в Люцунь навестить меня, я приготовлю тебе вкусного.

Сяо Ва, услышав это, обрадовался и тут же повернулся, выжидающе глядя на лекаря Юня. Увидев, что лекарь Юнь кивнул, Сяо Ва сразу схватил край одежды Гу Дао и принялся его раскачивать.

— Старший брат Гу, я обязательно приду навестить тебя. Не забудь меня.

Сказав это, он втянул слюну, и Гу Дао был одновременно растроган и не знал, что с ним делать.

В этот момент снаружи донесся ослиный крик, а дядя Ню звонко позвал:

— Парень Гу, я приехал за тобой!

Когда дата возвращения была назначена, Гу Дао специально нашел на рынке односельчанина и попросил передать дяде Ню весть. Дядя Ню и вправду оказался точен: приехал с самого раннего утра. Раз люди уже прибыли, Гу Дао не мог больше долго говорить с Сяо Ва. Он помог Цзин Яо выйти наружу, но кто бы мог подумать, что на воловьей повозке он увидит человека, которого никак не ожидал.

— Учитель, я так по тебе соскучился, хоть помирай!

Гу Дао: «...» Почему эта фраза кажется такой знакомой?

Он еще не успел понять, где именно слышал что-то подобное, как Дин Сяочжу уже стиснул его

в медвежьих объятиях.

— Учитель, я вчера ходил к тебе домой искать тебя, услышал, что с супругом учителя что-то случилось, и так перепугался! Соседская тетя сказала, что сегодня дядя Нью приедет за тобой, вот я и приехал вместе с ним. Учитель, с моим супругом учителя всё в порядке? Что вообще случилось?

При упоминании этого Гу Дао сразу разозлился. Если бы не он, Цзин Яо не пролежал бы без сознания столько дней. Но, подумав еще раз, он понял: если бы не Дин Сяочжу, остатки яда в теле Цзин Яо тоже не вывелись бы полностью. И гнев Гу Дао тут же рассеялся больше чем наполовину.

— Ничего серьезного. Вернется домой, еще какое-то время попьет лекарства, и всё будет хорошо.

— Тогда хорошо. Я слышал, супруг учителя кровью весь пол залил, так специально велел жене приготовить для него большой таз свиной крови. Чем заболел, тем и лечись: раз кровь выплюнул, значит, кровь и есть надо.

Гу Дао: «...»

Дарить свиную кровь вроде бы дело хорошее, но почему из уст Дин Сяочжу это звучало так странно?

— Спасибо тебе и твоей жене. Кстати, в будущем поменьше говори, побольше делай.

Дин Сяочжу, ничего не поняв, почесал затылок.

— Почему, учитель?

Гу Дао ничего не ответил, лишь молча помог Цзин Яо подняться в повозку. Увидев это, Дин Сяочжу тоже не стал дальше спрашивать и помог Гу Дао погрузить несколько узлов с земли.

Когда все уселись, дядя Нью взмахнул кнутом. Длинная тонкая плеть, сплетенная из ивовых прутьев, рассекла воздух с резким свистом, а затем со щелчком опустилась на ослиный круп. Осел протяжно заревел, поднял копыта и медленно двинулся по большой дороге вперед.

По пути Гу Дао только тогда вспомнил спросить Дин Сяочжу:

— Ты вдруг пришел ко мне - дело какое-то было?

Дин Сяочжу почесал голову. Такой здоровенный мужчина вдруг редко для себя смутился.

— Учитель, разве ты не сказал, что я буду учиться у тебя готовить?

Говоря это, Дин Сяочжу не осмеливался смотреть на Гу Дао, боясь, что тот снова передумает, сочтет его грубым и неуклюжим и больше не захочет учить.

Гу Дао вовсе так не думал, просто за эти дни немного позабыл об этом деле.

— Да, всё верно. Эти дни были слишком хлопотными, я и забыл. Раз сегодня ты уже пришел, когда доберемся домой, я тебя начну учить. Но прежде чем учиться, ты должен хорошенько подумать. Поварское мастерство не приходит за один день: оно держится на долгих упражнениях и размышлениях. Сможешь ли ты выдержать?

Дин Сяочжу, увидев, что Гу Дао сомневается в нем, тут же с силой хлопнул себя по груди, да так, что загрохотало, и заверил Гу Дао:

— Учитель, не волнуйся, я обязательно буду как следует учиться. Если хоть немного стану лениться, выгоните меня из учеников.

Дядя Нью, сидевший впереди, слушал и в душе находил это до крайности забавным. Этот Дин Сяочжу на вид был уже почти под тридцать, а признавал учителем такого мальчишку, как Гу Дао; расскажи кому - разве не засмеют?

Он невольно обернулся и захотел поддеть Дин Сяочжу:

— Брат Дин, смотрю, ты уже не так молод. Поклонился нашему парню Гу как учителю - не боишься, что люди смеяться будут?

Дин Сяочжу не понял, что значили эти слова.

— Да возраст у меня нормальный. Мне только двадцать два. А поклон учителю - что тут смешного?

Дядя Нью ойкнул, резко обернулся и еще дважды посмотрел на Дин Сяочжу, в голосе его звучало немалое потрясение:

— Тебе только двадцать два?

— Ага.

Гу Дао и Цзин Яо переглянулись; в глазах у обоих было удивление. Они тоже думали, что Дин Сяочжу уже немолод. Сначала Гу Дао тоже недоумевал, почему Дин Сяочжу в таком возрасте вдруг решил поклониться ему как учителю, и только считал, что тот лишился дела, выхода не осталось, вот и пришел от безысходности. Он совсем не ожидал, что Дин Сяочжу на самом деле ровесник прежнего владельца тела.

Но теперь, если присмотреться, Дин Сяочжу и правда не казался старым. Просто лицо у него было довольно свирепое, да и телосложение крепкое, поэтому на вид он выглядел старше.

— Дядя Нью, что ты хотел сказать теми словами? Что я старо выгляжу?

Дин Сяочжу только теперь понял смысл и тут же нахмурился, гневно насупив брови. Его лицо, и без того немного грозное, теперь выглядело еще более неприступным. Дядя Нью перепугался, в душе тайно пожалев, что только что сказал такое.

Боясь, что Дин Сяочжу в следующий миг ударит его кулаком, он съежился и чуть подвинулся ближе к Гу Дао.

— Это... это... я... я...

— Дядя Нью хотел сказать, что ты выглядишь зрелым. А зрелые мужчины самые обаятельные.

Видя, что дядя Нью мычит уже полдня и всё никак не может ничего объяснить, Гу Дао испугался, что они сейчас поссорятся, и поспешно помог ему выйти из положения.

Дядя Нью тут же подхватил:

— Да-да-да, я именно это и хотел сказать.

Дин Сяочжу, услышав это, довольно улыбнулся.

— Я тоже так думаю. Жена меня тоже так хвалит.

Гу Дао, Цзин Яо и дядя Нью: «...»

— Кстати, учитель, я в этот раз пришел еще с одной просьбой.

— Какой?

— Раньше один учитель из уездного города попросил меня приготовить застолье, и я согласился. Но теперь я ведь уже поклонился тебе как учителю, вот и подумал: это застолье

мы можем сделать вдвоем, а я как раз побольше у тебя поучусь.

— Сделать вместе со мной? Это, наверное, не по правилам. Ведь люди всё-таки звали тебя.

Дин Сяочжу равнодушно махнул рукой.

— Учитель, они позвали меня тоже ради лица моего тестя. С моим мастерством в деревне еще можно готовить застолья, но если идти готовить в дом учителя, боюсь, приготовлю так, что люди засмеют. С тобой такого не будет, ты точно всё сделаешь учителю как следует. К тому же у нас есть правило: раз поклонился учителю, самому ходить принимать застолья уже нельзя. Это называется брать тайную работу, за такое люди будут тыкать в спину.

Увидев это, Гу Дао оставалось только сказать:

— Хорошо. Но заранее договоримся: это застолье привел ты, значит, и денег должен получить больше.

Дин Сяочжу замахал руками, желая, чтобы большую часть взял Гу Дао. Но, увидев лицо Гу Дао, не терпящее отказа, он всё-таки не сказал этого вслух и лишь послушно кивнул.

Гу Дао довольно улыбнулся и спросил Дин Сяочжу:

— Тогда кто этот учитель, когда нужно идти готовить и какие у него требования к застолью?

— Это один учитель из городской академии, фамилия Дин, старый знакомый моего тестя. В этот раз он устраивает день рождения своей матери, назначено на конец месяца. Готовят двенадцать столов, на каждый стол десять блюд и один суп, из них три мясных. Что до вкусов... его матушка любит жирную, пахучую и острую еду, учитель велел мне подготовить два таких блюда. Остальные должны быть полегче, для гостей.

Пока Дин Сяочжу говорил, Гу Дао уже начал в душе планировать, какие блюда приготовить. Спустя недолгое время в его мыслях уже развернулся целый стол щедрых яств.

— Кстати, хотя праздничное застолье назначено на конец месяца, учитель велел мне через два дня составить список блюд и принести ему. Учитель...

Дин Сяочжу робко посмотрел на Гу Дао, боясь, что тот сочтет это хлопотным, ведь сам он больше всего терпеть не мог писать. Гу Дао же не видел в этом ничего особенного; напротив, ему очень нравилось такое устройство. Так можно было всё яснее обсудить, и потом из-за блюд не возникнет лишних споров и препирательств.

— Это просто. Завтра я составлю меню. Через два дня приходи ко мне, посмотришь, и если

сочтешь подходящим, мы отнесем его к тому учителю.

Раз учитель сам напишет, что тут может быть неподходящего? Дин Сяочжу махнул рукой и с полной уверенностью сказал:

— Смотреть не нужно, я верю, что учитель всё сделает как надо.

Гу Дао: «...»

— Ты думаешь, я собирался дать тебе просто посмотреть?

Дин Сяочжу:

— ...А разве нет?

Гу Дао поперхнулся и, чуть приложив силу, хлопнул его по голове.

— Как повар, да еще повар, который готовит застолья, ты обязан уметь составлять меню, способное удовлетворить гостя. Это один из необходимых навыков. Вернешься и тоже по требованиям учителя составишь один список блюд, а через два дня принесешь мне посмотреть.

Услышав это, Дин Сяочжу страдальчески схватился за голову.

— Не надо, учитель! Разве то, что составляю я, может сравниться с твоим?

Гу Дао, услышав это, безжалостно парировал:

— Именно потому, что не может сравниться, ты и должен составлять. Если бы могло, я бы и не заставлял тебя.

Дин Сяочжу, поняв, что выхода нет, мог только кивнуть.

Когда они добрались домой, Гу Дао расплатился и помог Цзин Яо войти в дом. Он думал, что после нескольких дней отсутствия комнату, возможно, придется сначала прибрать, прежде чем в ней можно будет жить. Но кто бы мог подумать, что стол, стулья и скамьи окажутся чистыми-пречистыми, а постель на кровати - пушистой, словно ее только что просушили на солнце.

Гу Дао как раз недоумевал, когда снаружи донесся заботливый голос тети Лю.

— Сяо Дао, ты наконец вернулся! Как Сяо Яо?

Гу Дао помог Цзин Яо сесть, повернулся и вышел ей навстречу.

— Тетя Лю, откуда вы узнали, что я вернулся?

— Ты ведь попросил кого-то позвать старого Ню в уездный город за тобой. Как бы я не узнала?

— А дом?

— Это мы с твоими старшей и второй невестками убрали. И постель тебе просушили. Ночью будешь спать - точно сладко уснешь.

Гу Дао смотрел на тетю Лю, и в горле у него защипало. Он даже не знал, как ее благодарить, только сухо произнес:

— Тетя Лю, правда побеспокоил вас и двух невесток.

Тетя Лю махнула рукой:

— Ай, все свои люди, что ты такое говоришь. Кстати, как здоровье Сяо Яо? Я слышала от старого Ню, что в тот день он весь кровью истек, даже ослиную повозку красным окрасил. Я так испугалась.

Говоря это, она подошла к Цзин Яо, взяла его за руку и стала смотреть то слева, то справа. Увидев, что Цзин Яо хоть и похудел, но цвет лица явно стал намного лучше, она наконец успокоилась.

— Хорошо, что поправился, хорошо, что поправился.

Цзин Яо помнил тетю Лю. Хотя в обычные дни они виделись нечасто, он знал: тетя Лю немало заботилась и о Гу Дао, и о нем. Пусть ему было немного непривычно, что тетя Лю держит его за руку, он всё же не стал вырываться.

— Всё в порядке, тетя. Хотя я и выплюнул кровь, остатки яда в теле тоже очистились. Можно сказать, из беды вышло счастье.

— Вот и хорошо, воистину Небо уберегло.

Тетя Лю отпустила руку Цзин Яо, сложила ладони и несколько раз поклонилась к небу, а потом снова посмотрела на Гу Дао.

— В эти дни тебе надо как следует подкормить Сяо Яо. Каждая капля крови - это одна старая

курица, нужно есть получше.

— За это можете не волноваться, разве я могу обделить Сяо Яо?

Тетя Лю вспомнила, как обычно Гу Дао берег Цзин Яо, и тоже почувствовала, что сказала лишнее. Она улыбнулась и произнесла:

— Вы ведь еще не ели? Я уже приготовила вам еду, только ждала, когда вернетесь. Сейчас принесу.

Она уже собиралась уходить, но вдруг заметила, что во дворе неизвестно когда появился незнакомый здоровяк, и с сомнением посмотрела на Гу Дао.

Гу Дао подозвал Дин Сяочжу и немного смущенно представил:

— Это ученик, которого я недавно принял. Зовут Дин Сяочжу. Тетя Лю, вы, наверное, его знаете?

Тетя Лю посмотрела на Дин Сяочжу и почувствовала, что лицо очень знакомое. Но, как ни вспоминала, всё не могла понять, где именно его видела.

Дин Сяочжу вовремя заговорил:

— Тетя, я из соседней деревни. Я тоже готовлю застолья.

Тетя Лю вспомнила. Разве это не повар Дин? Почему он вдруг стал учеником Сяо Дао?

Тетя Лю инстинктивно насторожилась и принялась подавать Гу Дао знаки глазами, боясь, что Дин Сяочжу его обманет.

Гу Дао заметил тревогу тети Лю и с улыбкой успокоил ее:

— Сяочжу - человек простой и честный.

Скрытый смысл был такой: он просто глуповат, в нем не так уж много хитрых мыслей.

Тетя Лю, поработав с Гу Дао уже столько раз, почти могла уловить смысл, скрытый в его словах, но всё равно немного тревожилась. Недаром говорят: выучишь ученика - умрешь с голоду сам. Они оба занимались застольями в этой округе, и если Дин Сяочжу потом всему научится, а затем отвернется и перестанет признавать учителя, что тогда делать?

Гу Дао с таким трудом только-только зажил хорошо, нельзя было позволить, чтобы всё снова пропало. Чем больше тетя Лю думала, тем сильнее беспокоилась, поэтому сказала, что одна не донесет еду, и попросила Гу Дао сходить с ней.

Выйдя со двора семьи Гу, тетя Лю притянула Гу Дао поближе и тихо наставила:

— Как бы там ни было, нам всё равно надо быть настороже. Нельзя по-глупому учить его всему без остатка.

— Не волнуйтесь, тетя, я всё понимаю. К тому же поварскому делу не так-то легко научиться. Если он хочет дойти до моего уровня, без десяти лет, боюсь, никак.

Гу Дао не преувеличивал. В прошлой жизни он целых восемь лет крутился на кухне, каждый день вокруг котлов, чашек, ковшей и тазов, и только потом успешно вышел из ученичества. Среди его старших и младших соучеников это еще считалось быстрым. Если Дин Сяочжу хотел достичь его уровня, без десяти лет усердной учебы и горькой практики, вероятно, было не обойтись.

К тому времени сам Гу Дао, наверное, уже давно не будет готовить деревенские застолья; может, в уездном городе у него уже появится собственная маленькая закусочная. Разве тогда он станет заботиться о том, отнимет ли Дин Сяочжу у него дело?

К тому же он не считал соперничество плохой вещью.

Увидев, что Гу Дао говорит так, тетя Лю больше не стала тревожиться и повела его на кухню. Она приготовила три блюда: большую чашку рыбного супа с тофу, тарелку жареного шпината и нарезанные пряные куриные потроха, а еще большую тарелку лепешек с дикой зеленью. Пряные куриные потроха были из того самого горшка с соусом лу Гу Дао; они томились там уже несколько дней, и вкус впитался до невозможности.

Сразу было видно, как хорошо тетя Лю присматривала за этим горшком пряного соуса. Гу Дао был благодарен до такой степени, что уже не знал, как себя вести.

Тетя Лю словно заметила бурю чувств в его глазах и беззаботно похлопала его по плечу.

— Все свои люди. Пойдем скорее обратно, а то Сяо Яо там проголодается.